

Выжлецова Наталья Викторовна

кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА КУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема определения предмета культурологии, впервые обозначенная в трудах основоположников (В.Ф. Оствальда и Л.Э. Уайта) и нашедшая отражение в работах советских и современных исследователей (А.Я. Флиера, Ю.В. Осокина и др.). Автором в историческом разрезе проанализированы этапы становления науки культурологии, даны комментарии относительно понимания ее предметного содержания в западной и российской традиции, сделаны выводы о возможности решения данной проблемы. Отдельное внимание в работе уделено вкладу отечественных ученых в институционализацию культурологии в России. На основании проведенного анализа сделаны выводы о полиморфном предметном поле науки о культуре (социальная и гуманитарная культурология; региональные школы; интегративное научное направление, научная и учебная дисциплина, направление подготовки (специальность) высшего образования). Таким образом, предмет культурологии в России конструируется, во-первых, в поле исследований основных типов (форм) культуры и связанных с ними историко-культурных процессов; во-вторых, в области изучения специфически человеческих особенностей, общественных свойств, характеристик культуры как целостного феномена.

Ключевые слова:

культура, культурология, предмет, социокультурная антропология, структура, функции, диффузия культуры, эволюция культуры.

Vyzhletsova Natalya Viktorovna

PhD in Culturology (Cultural Studies), Associate Professor, Department of Advertising and Modern Communications, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PROBLEM OF DETERMINING THE SUBJECT OF CULTUROLOGY

Summary:

The problem of determining the subject of culturology was first raised by W. Ostwald and L. White and followed by Soviet and Russian scientists such as A. Ya. Flier, Yu. V. Osokin and others. It is still of particular relevance today. The author analyzes the development stages of culturology as a science, comments on the views of Russian and Western scientists on its subject matter, and makes a conclusion on a possible solution to this problem. The emphasis is placed on the contribution of domestic scientists to the institutionalization of culturology in Russia. The author concludes that the subject matter of culturology is of polymorphic nature. It involves social and human cultural studies; regional schools of thought; integrative research area, branch of science, academic discipline, and major in terms of higher education. To summarize, firstly, the subject of culturology in Russia touches upon the main types (forms) of culture and related historical and cultural processes. Secondly, it deals with specifically human characteristics, system-wide properties, and characteristics of culture as an integral phenomenon.

Keywords:

culture, culturology, subject, social cultural (sociocultural) anthropology, structure, functions, diffusion of culture, evolution of culture.

На основе культурной (социальной) антропологии в первой половине XX в. формируется культурология как самостоятельная научная дисциплина. Понятие культурологии ввел известный физик, химик, философ, систематизатор научных знаний В.Ф. Оствальд («Энергетические основы науки о культуре», 1909). В более поздней работе «Система наук» (1915) ученый отметил, что культуре присущи «специфически человеческие особенности, отличающие род *Homo sapiens* от прочих животных видов» [1, с. 1069]. Эти особенности В.Ф. Оствальд считал обусловленными «конечным результатом мировой энергии» – «общественностью» и, как следствие, разумностью человека» [2]. Область исследований культуры он предложил называть культурологией (*Kulturologie*) или «наукой о цивилизациях».

Американский антрополог Л.Э. Уайт отметил, что его предшественник справедливо и обоснованно поместил культурологию «на вершину “пирамиды наук”», а ее предметом считал «те факты и отношения, которые развивались в человеке – в отличие от всех прочих живых существ – и которые образуют то, что мы конкретно называем человеческой цивилизацией» [3, с. 129]. Сам В.Ф. Оствальд разделял научные дисциплины на науки о порядке (логика и различные формы математики), энергетические (механика, физика, химия) и биологические. К последним, наряду с физиологией и психологией, он относил и культурологию, считая данный вид наиболее сложным, при этом имеющим частный характер [4, с. 127].

Развивая традиции американской культурной антропологии, Л.Э. Уайт, в частности, испытал влияние идей В.Ф. Оствальда. Именно Л.Э. Уайт стал родоначальником культурологии как науки.

В исследовании «Наука о культуре» (1949) он смог «впервые определить предметное поле культурологии, обосновать использование термина “культурология” для науки о культуре и предложить основной подход, позволяющий исследовать культуру человечества как целое, – системный» [5, с. 751]. По мысли Л.Э. Уайта, культура есть надбиологический и надпсихологический класс символизированных предметов и явлений, которые рассматриваются и объясняются в экстрасоматическом (внетелесном) контексте, т. е. во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека [6].

Культура вообще и каждая конкретная культура в частности являются организованной системой, которая состоит из взаимосвязанных и подвижных элементов. Культура также является интегрированной системой, стремящейся к установлению и поддержанию равновесия между своими отдельными подсистемами (технологической, социальной, философской и эмоциональной), базисной из которых является технологическая. Такой сложный феномен Л.Э. Уайт считал предметом изучения самостоятельной науки: «Будучи особого рода явлением, культура требует и особой науки для своего изучения и интерпретации. Эта наука наиболее полно и точно называется культурологией» [7, с. 78]. А предметное поле видел в изучении структуры и функций культурных систем, диффузии или «миграции культуры» и тех изменений, которые происходят в системах культур в результате диффузии [8, с. 79], а также в исследовании эволюционных процессов. Отдельный культурный феномен может быть интерпретирован с трех точек зрения (исторической, эволюционистской, функциональной). При этом выбор интерпретации зависит как от объекта исследования, так и от «склонности» ученого, но все эти способы изучения культуры равноценны [9, с. 81].

Таким образом, по Л.Э. Уайту, предмет культурологии состоит в исследовании культуры как таковой и отдельных культур как целостностей (а также отдельных элементов и феноменов культуры), развивающихся в соответствии со своими собственными законами и принципами. «Объяснение культуры может быть только культурологическим. Наука о культуре молода, но многообещающа. Ей еще предстоит многое совершить, если только предмет ее изучения сохранится и продолжит свое движение – вперед и вверх» [10, с. 464].

Если на Западе культурология выросла благодаря деятельности преимущественно ученых-антропологов, то в России становление науки о культуре проходило иными путями. Во второй половине XX в. в советской науке «периодически проходили кампании “критики взглядов буржуазных ученых”» [11, с. 24]. В 60-е гг. XX в. на волне одной из таких кампаний армянский социолог Э.С. Маркарян, дискутируя относительно взглядов Л.Э. Уайта, «фактически ввел термин “культурология” в нашу науку и под видом критики “буржуазных концепций” начал знакомить научную общественность СССР с культурологическими концепциями Уайта и других американских “неоэволюционистов”, а также с собственными комментариями к ним» [12].

Не преуменьшая вклад Э.С. Маркаряна в процесс становления и институционализации науки о культуре в России, следует сказать, что предмет культурологии он трактовал довольно широко. Э.С. Маркарян считал интерпретацию предмета культурологии, предложенную Л.Э. Уайтом, слишком узкой, поэтому подвергал ее критике. «Он (Уайт. – *Примеч. авт.*) полагал, что данная дисциплина должна исследовать лишь общие законы и фазы культурной эволюции и не использовал ее принципы для исследования этносов, наций и личности. В результате этого из поля зрения Уайта полностью выпадали этнические, национальные культуры, культура личности» [13, с. 26]. Как писал Э.С. Маркарян, культурология сыграла особую роль в его научной деятельности именно «в силу самого поистине уникально широкого ее предмета, охватывающего всю общественную жизнь людей и проникающего буквально во все “поры” этой жизни» [14, с. 25].

По мнению А.Я. Флиера, можно выделить три направления культурологического знания в отечественной науке: *социально-научное*, использующее рационально-объяснительные методы; *гуманитарное*, основанное на описательно-интерпретативных способах репрезентации культуры [15, с. 608–609]; *прикладное*, базирующееся на методике целенаправленного прогнозирования и управления социокультурными процессами в рамках государственной социальной и культурной политики [16, с. 51–52].

В 60–80-х гг. XX в. в отечественной науке параллельно друг другу сформировались две относительно автономные «культурологии»: социальная, опирающаяся на опыт немецкой и англо-американской антропологии, и гуманитарная, основанная на почве отечественных исследований и связанная с французскими школами семиотики и исторической школой «Анналов».

В свою очередь 90-е гг. XX в. «были посвящены попыткам объединения этих ветвей и превращения культурологии в некую “супернауку”, синтезирующую в себе социально-научный и гуманитарный подходы к познанию общества и культуры» [17, с. 23]. Объединения этих ветвей так и не произошло, а «разделение получило даже региональное выражение»: «...московские культурологи в массе своей больше склоняются к социально-научному направлению, а Санкт-Петербургские – к гуманитарному...» [18, с. 25]. Кроме того, региональные культурологические школы сформировались в России (Екатеринбурге, Ростове-на-Дону и др.) и на постсоветском пространстве (Минск и др.).

Наконец, культурология в России существует как *интегративное научное направление*, формирующееся с конца XIX – начала XX в., как *научная и учебная дисциплина* [19, с. 606] и *направление подготовки (специальность)* высшего образования (с 1989 г.).

Российский антрополог А.А. Белик [20, с. 11] считает, что предметом исследования культурологии могут быть: 1) отдельные формы культуры, критерием для выявления которых являются религиозные ориентации, время и место распространения; 2) собственно теории культуры, разрабатываемые в литературе, искусстве, а также в качестве элементов философских систем. По мнению культуролога, философа Ю.В. Осокина, культурология применяет системный подход к изучению культуры как системы уникальной природы. «Объект культурологии – культура как опыт видового существования человека. Предмет культурологии – общесистемные свойства, качества, характеристики культуры и их непосредственные, конкретные проявления» [21, с. 1074]. Культуролог А.Я. Флиер определяет культурологию как интегративную междисциплинарную область знания, а также интеллектуальную тенденцию познания культуры «не только как предметной области, но и в значительной мере как проблемного поля смыслов коллективного человеческого существования» [22, с. 17].

Итак, признание культуры «не частным явлением, а ценностно-нормативной системой, регулирующей и определяющей всякую социальную практику, синтезирующей все виды деятельности человека» [23, с. 606], сформировало специфический предмет научного знания о культуре. Предметом культурологии являются отдельные типы (формы) культуры и «специфически человеческие особенности», общесистемные свойства, характеристики культуры как целостного феномена [24, с. 142].

Социокультурная антропология и культурология, очевидно, связаны «родственными» отношениями, берущими начало в западной традиции. Американская школа культурологии сформировалась именно в русле социокультурной антропологии и на основе изучения феноменов современной культуры с помощью этнологической (этнографической) методологии. Немецкая школа культурных исследований (*Kulturforschung*) в большей степени тяготеет к собственным философским основам [25, с. 5], хотя также связана с традицией социокультурной антропологии. И только в России культурология, став интегративной междисциплинарной областью знания о целостном феномене культуры (А.Я. Флиер) и системной рефлексией о культуре как целостности (С.Н. Иконникова), претендует на то, чтобы, как некогда рассуждал Дж. Фейлман, «вобрать в себя множество наук», в том числе и социокультурную антропологию, и «объединить их в единую великую науку» [26, с. 1072].

В современных научных исследованиях в рассмотрении проблемы предмета культурологии существуют некоторые «опасные» тенденции:

1) слишком широкое толкование термина «культурология»;

2) забвение традиции культурной антропологии как дисциплинарной основы науки о культуре.

Игнорирование этих тенденций в определении предмета культурологии может привести исследователя «к путанице в области историографии и в конечном счете к размыванию предмета исследования культурологии» [27, с. 91].

Следует отметить, что с момента институционализации культурологии в России прошло три десятилетия (становление же науки о культуре началось и того раньше – со второй половины XX в.). Как уже было сказано, в отечественной науке сложилось несколько ветвей культурологии, множество региональных научных школ и подходов к исследованию культуры. По этой причине с самого начала возникла тенденция к расширительному истолкованию (Э.С. Маркарян) и размыванию предмета культурологии.

Обобщая наиболее удачные формулировки предмета культурологии, сделанные отечественными учеными, и опираясь на свой многолетний исследовательский опыт, автор статьи приходит к следующему выводу. Предмет культурологии в России конструируется в двух направлениях в соответствии с двумя основными разделами науки:

1) в поле исследований основных типов (форм) культуры и связанных с ними историко-культурных процессов (формирования образов и картин мира, ментальностей, структур повседневности и т. д.) на основе историко-антропологического, цивилизационного подходов;

2) в области изучения специфически человеческих особенностей, общесистемных свойств, характеристик культуры как целостного феномена (культурных универсалий и концептов, теоретических проблем) на основе философского, социокультурно-антропологического, этнолингвистического, семиотического, системного подходов.

Ссылки:

1. Цит. по: Осокин Ю.В. Культурология // Культурология : энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит. М., 2007. С. 1069–1079.
2. Там же. С. 1069.

3. Уайт Л. Наука о культуре // Уайт Л. Избранное: наука о культуре : пер. с англ. М., 2004. С. 5–461.
4. Там же. С. 127.
5. Мостова Л.А. Уайт Лесли Элвин // Культурология : энциклопедия. Т. 2. 1184 с.
6. Уайт Л.: 1) Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / сост. Л.А. Мостова. 2-е изд. М. ; СПб., 2006. С. 17–48 ; 2) Эволюция культуры. Развитие цивилизации до падения Рима // Уайт Л. Избранное: эволюция культуры : пер. с англ. М., 2004. 1064 с.
7. См.: Уайт Л. Эволюция культуры ... С. 78.
8. Там же. С. 79.
9. Там же. С. 81.
10. Уайт Л. Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. 720 с.
11. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2009. 705 с.
12. Там же. С. 24.
13. Маркарян Э.С. О значении разработки основ общей культурологической теории для формирования идеологии самосохранения человечества // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества / под ред. Л.М. Мосоловой. СПб., 2010. С. 25–37.
14. Там же. С. 25.
15. Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Культурология: предмет и структура // Социокультурная антропология: история, теория и методология : энциклопедический словарь / под ред. Ю.М. Резника. М., 2012. 1000 с.
16. Флиер А.Я. Указ соч. С. 51–52.
17. Там же. С. 23.
18. Там же. С. 25.
19. Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Указ соч. С. 606.
20. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культуры. М., 2000. 240 с.
21. Осокин Ю.В. Указ. соч. С. 1074.
22. Флиер А.Я. Указ. соч. С. 17.
23. Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Указ соч. С. 606.
24. Выжлецова Н.В. Сопоставление предметов социокультурной антропологии и культурологии // Философия и культура информационного общества : тезисы докладов Шестой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16–17 нояб. 2018 г.). СПб., 2018. С. 139–143.
25. Разлогов К.Э. Предисловие // Теоретическая культурология / А.В. Ахутин, В.П. Визгин [и др.] ; отв. ред. О.К. Румянцев. М. ; Екатеринбург, 2005. 624 с.
26. Осокин Ю.В. Указ. соч. С. 1072.
27. Выжлецов П.Г. Основные положения культурного эволюционизма Л. Уайта // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2014. № 3 (5). Июль – сентябрь. С. 79–93.

Редакторы: Грицай Екатерина Анатольевна, Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Куликова Маргарита Александровна